

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-24>

УДК 316.4.064

Attribution

cc by

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ТРАЕКТОРИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Пупкова Ю.В.¹, Мусаева А.Г.².

Кубанский государственный технологический университет^{1,2},

E-mail: pupjul@mail.ru¹, E-mail: musaeva.anna15@yandex.ru²

Аннотация. В условиях цифровой экономики молодые специалисты сталкиваются с новыми вызовами, которые требуют от них гибкости в выборе карьерного пути и освоения новых навыков. В статье представлены результаты анкетного опроса студентов Кубанского государственного технологического университета о влиянии цифровизации на их профессиональные планы. В ходе исследования установлено, что большинство опрошенных являются сторонниками цифровой трансформации и ожидают дальнейшего расширения возможностей для профессионального выбора студенческой молодежи. В отношении востребованности в будущем их собственной специальности, для респондентов характерен низкий уровень уверенности. Были выявлены гендерные различия и различия между студентами технических и общественных специальностей о готовности опрашиваемых к переобучению по цифровым профессиям. Результаты исследования подчеркивают необходимость дифференцированного подхода в адаптации студенческой молодежи к требованиям современного рынка труда и могут быть использованы в процессе разработки образовательных программ высших учебных заведений.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, цифровая трансформация, цифровые профессии, молодежь, профессиональные навыки, цифровой гендерный разрыв.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

PROFESSIONAL TRAJECTORIES OF STUDENTS
IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF SOCIETY

Yulia V. Pupkova, Anna G. Musayeva

Kuban State University of Technology

Abstract. In the digital economy, young professionals face new challenges that require them to be flexible in choosing a career path and mastering new skills. The article presents the results of a questionnaire survey of students of Kuban State Technological University on the impact of digitalization on their professional plans. The study found that the majority of respondents are supporters of digital transformation and expect further expansion of professional choice opportunities for students. Respondents have a low level of confidence about the relevance of their own specialty in the future. Gender differences and differences between students of technical and social specialties were identified in the responses about the willingness of respondents to retrain in digital professions. The results of the study emphasize the need for a differentiated approach in the adaptation of students to the requirements of the modern labor market and can be used in the process of developing educational programs of higher education institutions.

Keywords: digitalization, digital economy, digital transformation, digital professions, youth, professional skills, digital gender gap.

Funding: Independent work.

Введение.

Интенсивное развитие цифровых технологий и их внедрение в различные сферы экономики приводит к значительным изменениям структуры занятости, форм трудовой деятельности и требований к профессиональным компетенциям специалистов.

Цифровизация оказывает противоречивое влияние на рынок труда, создавая как новые возможности для профессионального роста, так и усугубляя риски социального неравенства и нестабильности трудовых отношений в условиях быстро меняющейся экономической среды.

К положительным эффектам перехода к цифровой экономике относят минимизацию рутинных рабочих задач, появление множества новых профессий, рост производительности и объемов производства благодаря инвестициям в информационно-коммуникативные технологии и реинжиниринг, оптимизацию трудовых ресурсов за счет использования онлайн-платформ, увеличение эффективности и заработной платы работников отраслей, применяющих цифровые решения [1; 2].

Социальные риски цифровизации связаны с поляризацией и интенсификацией труда, потерей конфиденциальности из-за систем контроля

деятельности персонала, размыванием границ между рабочим и личным временем, а также неравномерным распределением цифровых навыков по регионам, отраслям, профессиям, гендеру и расам [1; 2; 3].

В докладе Всемирного экономического форума 2025 года подчеркивается, что расширение цифрового доступа является основным драйвером трансформации бизнес-процессов и рынка труда [4]. По оценкам экспертов, в течение 5 лет произойдут значительные изменения в пропорциях трех типов рабочих задач: выполняемых исключительно человеком, выполняемых человеком совместно с технологиями и основанных исключительно на технологических решениях (машинах и алгоритмах). Ожидается, что доля чисто технологических задач в период с 2025 по 2030 гг. возрастет с 22% до 34%, в то время как доля задач, решаемых исключительно людьми, наоборот, сократится с 47% до 33% [4, p.26]. Закономерно, это приведет к изменениям в требованиях работодателей к профессиональным компетенциям, появлению новых профессий, исчезновению или снижению потребности в некоторых специальностях. По мнению экспертов Всемирного экономического форума, к 2030 г. может измениться 39% ключевых навыков, требуемых на рынке труда. При этом потребность работодателей в технологических навыках персонала будет расти быстрее, чем в любых других [4, p.32]. Кроме того, самый высокий относительный прирост рабочих мест прогнозируется именно в сфере цифровых профессий.

В Российской Федерации в период с 2019 по 2023 гг. ИТ-отрасль занимала лидирующие позиции среди крупных отраслей экономики [5]. По данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, за девять месяцев 2024 г. объем инвестиций сектора ИКТ в основной капитал увеличился почти в 1,5 раза (на 48,7%) по сравнению с аналогичным периодом 2023 г. [6]. Статистика занятости в сфере информационных технологий свидетельствуют о развитии этого экономического сектора в РФ за последние годы. Так, готовые темпы прироста среднесписочной численности работников ИТ-отрасли и прочих ИТ-услуг составили 5,1% в 2021 г., 11,6% в 2022 г. и 11,6 % в 2023 г. [7]. За девять месяцев 2024 г. количество занятых в этих направлениях увеличилось на 13,3% в сравнении с аналогичным периодом 2023 г. По прогнозным оценкам НИУ ВШЭ общая численность работников ИТ-отрасли в России в конце 2024 г. могла приблизиться к 1 млн человек [6]. При этом спрос на цифровые

профессии продолжает оставаться высоким и рынок труда насчитывает более 700 тыс. вакансий для специалистов в этой сфере [8].

Результаты исследований общественного мнения свидетельствуют о существенных изменениях в восприятии россиянами статуса профессий за последние десятилетия. По данным ВЦИОМ, в 2006 г. 28% респондентов считали престижным быть специалистом в юридической сфере, 20% – экономистом, 10% – работником банковской сферы, 10% – предпринимателем [9]. В 2023 г. подобные взгляды стали разделять значительно меньше респондентов (7%, 4%, 3% и 2% соответственно). В то же время, рейтинг ИТ-специальностей за последние годы повысился. Если в 2006 г. работу в сфере информационных технологий включали в тройку наиболее престижных профессий только 7 % респондентов, то в 2023 г. подобный выбор сделали уже 31% опрошенных ВЦИОМ граждан РФ.

В условиях растущего спроса на диджитал-специалистов со стороны рынка труда и повышающегося престижа ИТ-профессий среди россиян, важно исследовать, как эти тренды могут влиять на выбор карьерного пути современной студенческой молодежи, стремящейся к актуальным и востребованным специальностям. Многим студентам и выпускникам высших учебных заведений придется пересматривать свои профессиональные ориентиры и осваивать новые навыки для того, чтобы оставаться конкурентоспособными в цифровой экономике. Это обуславливает необходимость определения ключевых факторов и барьеров профессиональной адаптации молодежи к цифровым вызовам.

Методы и результаты.

С целью изучения представлений современной молодежи о профессиональном будущем в условиях цифровой экономики был проведен социологический опрос среди студентов Кубанского государственного технологического университета. Было опрошено 172 человека, в том числе 95 (55%) женщин и 77 (45%) мужчин. Все респонденты являются студентами бакалавриата очной формы обучения. 110 (64%) респондентов получают высшее образование по техническим специальностям, 62 (36%) – социально-экономическим.

В вопросе о том, как они в целом относятся к процессу повсеместного внедрения цифровых технологий, вариант ответа «позитивно» выбрали 53,5% респондентов, «скорее позитивно» – 29,7%, «нейтрально» – 5,8%, «скорее от-

рицательно» – 7,0%, «отрицательно» – 4,1 % респондентов. В ответах на данный вопрос не было выявлено гендерных различий. Различия отсутствуют и в разрезе двух разных направлений подготовки: социально-экономического и технического.

Большинство респондентов (66,9%) считает, что в условиях цифровой трансформации экономики у молодежи появляется больше возможностей для выбора профессии. Не согласны с этим только 9,9 % опрошенных. Затруднились с оценкой того, как происходящие перемены влияют на профессиональный выбор 23,3% респондентов. При этом студенты социально-экономических направлений подготовки чаще испытывают подобные сомнения (35,5%) и реже оптимистично оценивают свои будущие профессиональные возможности (45,2%), чем студенты технических направлений подготовки (соответственно 28,2% и 60,0%).

На вопрос о том, сомневались ли они в правильности собственного профессионального выбора в связи с активным проникновением цифровых технологий в различные сферы деятельности, утвердительно ответили 41,3% опрошенных. Около трети респондентов (33,7%) затруднились с ответом на данный вопрос. И только четверть опрошенных (25,0%) убеждены, что не совершили ошибку при выборе будущей профессии. Хотя подобные убеждения больше свойственны студентам технических специальностей (29,1%), чем социально-экономических (17,7%), сомневающимся в правильности выбранного пути достаточно много как среди «технарей», так и «гуманитариев» (40,0% и 43,5% соответственно).

Представленные данные свидетельствуют о том, что современная молодежь осознает, насколько сильно цифровизация влияет на рынок труда в целом и как быстро могут измениться требования к профессиональным навыкам в различных секторах экономики. Это подтверждают ответы респондентов на следующий вопрос: «Возможна ли такая ситуация, что выбранная Вами специальность в ближайшие 10 лет станет не востребованной из-за развития цифровых технологий?» (таб. 1).

Таблица 1 – Мнение студентов о востребованности их специальности в ближайшие десятилетия, %.

Степень востребованности специальности	Пол		Направление обучения		Всего
	Женщины	Мужчины	Техническое	Социально-экономическое	
Готовы	33,7%	40,3%	45,5%	21,0%	36,6%
Не готовы	21,1%	11,7%	15,5%	19,3%	16,9%
Затрудняются ответить	45,2%	48,0%	39,0%	59,7%	46,5%
Всего	100	100	100	100	100

				экономическое	
Будет востребована	16,8%	28,6%	29,1%	9,7%	22,1%
Не будет востребована	32,6%	26,0%	30,9%	27,4%	29,7%
Затруднились с оценкой востребованности специальности	50,5%	45,5%	40,0%	62,9%	48,3%
Всего	100	100	100	100	100

Лишь менее четверти, опрошенных оптимистично оценивают конкурентоспособность специалистов своего направления подготовки в будущем (рис. 1). Для основной части респондентов перспективы трудоустройства и работы по специальности, по которой они сейчас проходят обучение в университете, выглядят весьма неопределенными. В сравнении с технарями, студенты гуманитарных профилей реже выражают уверенность в востребованности собственной профессии на рынке труда и чаще затрудняются с оценкой того, что может ожидать их в профессиональном плане в ближайшие годы. Также, в ответах на данный вопрос прослеживаются гендерные различия: женщины чаще испытывают сомнения относительно соответствия своей специальности требованиям цифровой экономики.

Осознавая риски устаревания и не востребованности своей профессии в условиях цифровизации, молодежь может искать пути адаптации к происходящим переменам и построения успешной карьеры.

В таблице 2 представлены распределения ответов респондентов на вопрос об их планах на получение второго высшего образования или прохождения профессиональной переподготовки в сфере IT-технологий в будущем.

Таблица 2 – Готовность молодежи освоить цифровую профессию, %

Степень готовности	Пол		Направление обучения		Всего
	Женщины	Мужчины	Техническое	Социально-экономическое	
Готовы	33,7%	40,3%	45,5%	21,0%	36,6%
Не готовы	21,1%	11,7%	15,5%	19,3%	16,9%
Затрудняются ответить	45,2%	48,0%	39,0%	59,7%	46,5%
Всего	100	100	100	100	100

В целом более трети опрошенных заинтересованы получить диплом специалиста в сфере

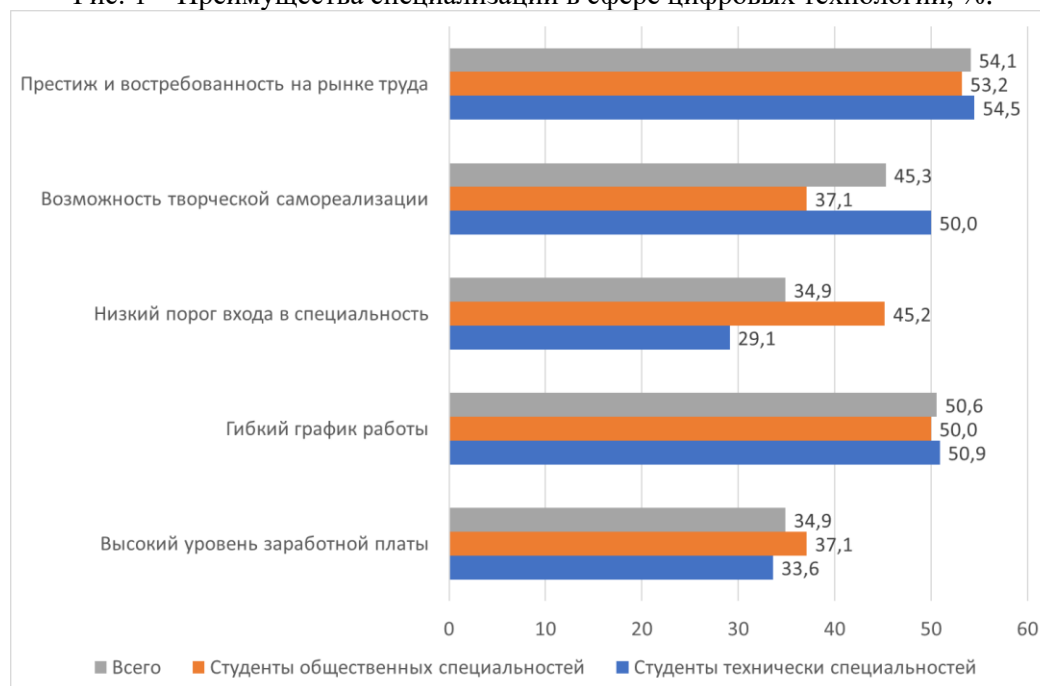
цифровых технологий. Достаточно много респондентов сомневались в необходимости последующего обучения по ИТ-специальностям. Однако численность испытывающих подобные сомнения, как в целом по выборке, так и в разрезе отдельных групп опрашиваемых, оказывается заметно больше числа тех студентов, кто не желает связывать свою профессиональную карьеру с ИТ-сферой. Мужчины более мотивированы к освоению новой – цифровой – профессии. Различия в ответах присутствуют и в разрезе разных направлений подготовки учащихся. Большинство студентов социально-экономических профилей еще не определились в своих планах на будущее. В то время как студенты технических специальностей достаточно часто, еще на этапе обучения в университете, планируют в дальнейшем развивать собственные цифровые компетенции.

К недостаткам цифровых профессий большинство респондентов (52,3%) отнесли риск

быстрого устаревания знаний и навыков в данной отрасли экономики. Среди других минусов диджитал-специальностей 44,8% опрошенных отметили необходимость приобретения дорогостоящего оборудования для учебы и дальнейшей работы, 42,4 % – необходимость постоянного обучения и саморазвития, 34,9 % – большую конкуренцию на рынке труда, 33,7% – высокие требования к знаниям специалистов этой сферы деятельности. В оценках рисков построения карьеры в сфере цифровых технологий присутствуют гендерные различия: опасения из-за высоких квалификационных требований чаще испытывают женщины (41,1% vs. 24,7% у мужчин).

На рис.1 представлены распределения ответов респондентов на вопрос о преимуществах выбора цифровой профессии. Данные представлены в целом по выборке и в разрезе разных направлений подготовки учащихся.

Рис. 1 – Преимущества специализации в сфере цифровых технологий, %.

По данным Росстата, в апреле 2024 г. средняя заработная плата в ИТ-отрасли была вдвое выше средней зарплаты по России [10]. Однако большинство опрошенных студентов не соотносит преимущества работы в диджитал-сфере с ее потенциальными финансовыми выгодами (Рис.2). По мнению респондентов, привлекательность цифровых профессий прежде всего связана с их престижем и востребованностью в современном обществе, а также присущим этим профессиям, более удобным, режимом рабочего дня.

Подобные представления характерны для студентов и технических, и социально-экономических направлений обучения.

В оценках «гуманитариями» и «технарями» других характеристик цифровых профессий наблюдаются значительные различия. Для многих студентов технических специальностей преимущество работы в ИТ-сфере состоит в возможности творческой самореализации. В то время как будущие социологи и экономисты чаще считают, что плюсом ИТ-отрасли является отсутствие барьеров для трудоустройства и карьерного роста молодых специалистов.

Обсуждение.

Происходящие технологические изменения влияют на социально-профессиональную структуру общества, приводя к исчезновению или значительной трансформации традиционных профессий и появлению новых направлений деятельности, требующих от человека освоения цифровых навыков, которые постоянно обновляются и развиваются по мере прогресса в области искусственного интеллекта. Проведенный опрос показал, что у многих респондентов нет четких представлений о судьбе их собственной профессии в ближайшее десятилетие, но при этом большинство опрошенных верит в расширение возможностей для профессионального выбора в рамках цифровой экономики. Это может свидетельствовать о завышенных ожиданиях у части студентов в отношении потенциальных экономических последствий цифровизации. В данной ситуации высшим учебным заведениям необходимо развивать карьерное консультирование, направленное на понимание студенческой молодежью рисков и возможностей, связанных с их карьерными траекториями и требованиями работодателей. Это поможет студентам более реалистично оценивать свои шансы на рынке труда и принимать обоснованные решения о выборе профессии.

Восприятие рисков цифровизации студенческой молодежью может зависеть от многих факторов, включая личные качества, опыт работы и прохождения стажировок, поддержки со стороны окружения, индивидуальных достижений в вузе и, конечно, от самого направления обучения, поскольку «цифровые» риски распределены неравномерно по разным профессиональным областям.

Результаты социологических исследований свидетельствуют о различиях оценок рисков безработицы и динамики рабочих мест у студентов технических и гуманитарных специальностей. Прогнозы гуманитариев в отношении перспектив рынка труда были более пессимистичны [11].

В ходе нашего социологического опроса также были выявлены различия в ответах респондентов, обучающихся на разных направлениях подготовки. В сравнении с гуманитариями, студенты технических специальностей характеризуются более позитивным восприятием происходящих перемен. Они более уверены в востребованности собственной профессии в высокотехнологичной экономике будущего и проявляют большую открытость к освоению цифровых профессий. Подобные различия в профессиональных

ожиданиях респондентов могут быть обусловлены следующими психологическими факторами:

- традиционно, в общественных науках более слабая связь с технологиями, поэтому на социально-экономические направления поступают те, кто менее заинтересован использовать цифровые методы и инструменты в своей профессиональной деятельности;

- если для технических специальностей использование технологий в учебном процессе является стандартом, то в социально-экономических специальностях нет такой интеграции технологических решений и методов обучения. Отсутствие регулярного закрепления навыков работы с технологиями у гуманитариев может приводить к их сомнениям в способности освоить диджитал-профессии и страху перед будущим, в котором цифровые решения играют ключевую роль;

- технологии искусственного интеллекта и машинного обучения автоматизируют не только рутинный умственный труд, но и не рутинные когнитивные задачи, которые раньше считались исключительно прерогативой человека. Ожидаемая конкуренции с цифровыми технологиями в традиционных для социологов и экономистов сферах деятельности, может приводить к снижению уверенности в востребованности собственной профессии в будущем и правильности выбора направления обучения.

Несмотря на различия представлений о профессиональном будущем у респондентов разных направлений подготовки, ответы студентов технических специальностей свидетельствуют о том, что проблема неопределенности карьерных путей в цифровой экономике также актуальна и для них. Выпускники в областях STEM (Science, Technology, Engineering, Math) приобретают за время обучения в университете навыки аналитического мышления, количественного анализа и работы с математическими моделями, которые могут быть применены в цифровых профессиях. Это повышает шансы на трудоустройство в сферах, широко использующих технологии. Однако именно в этих сферах наиболее активно внедряются технологические инновации и быстро меняются требования к профессиональным навыкам. Поэтому студенты технических специальностей также могут испытывать опасения по поводу устаревания университетских знаний и навыков и понимать необходимость их актуализации в условиях постоянной эволюции технологий.

В отношении влияния цифровой трансформации на гендерное неравенство существуют

разные оценки. Ожидания позитивных перемен связаны с тем, что благодаря цифровым технологиям появляются новые возможности для онлайн-обучения, удаленной работы и работы с гибким графиком. Это может способствовать снижению гендерного неравенства за счет создания более благоприятных условий для приобретения женщинами навыков, востребованных на рынке труда, а также более простого совмещения профессиональных и семейных обязанностей. Действительно, результаты некоторых исследований свидетельствуют о сокращении гендерного разрыва в оплате труда при переходе к цифровой экономике [12].

Однако во многих исследованиях акцент делается как раз на новых, обусловленных цифровой революцией вызовах для экономического положения женщин. Так, автоматизация и внедрение систем искусственного интеллекта приводят к массовой потере рабочих мест, связанных с выполнением рутинных задач и простых операций. Но поскольку в этих сферах более активно представлены именно женщины, они становятся особенно уязвимыми к структурным изменениям на рынке труда. Гендерный цифровой разрыв усугубляется также из-за того, что мужчины чаще работают в областях STEM, чаще занимают не только высшие политические и управленческие должности, но и ключевые позиции в технологических проектах и стартапах [13].

Проанализировав статистические данные по 29 европейским странам за 2011-2020 гг., Е. Лехман и М. Половска пришли к выводу о лишь незначительном сокращении гендерного неравенства в технологическом образовании. Что касается занятости мужчин и женщин в высокотехнологичных областях, то разрыв между ними в рассматриваемый период времени только увеличился [14].

Критике подвергаются и ожидания, связанные с нивелированием различий в возможностях акторов в условиях платформенной экономики. Алгоритмические методы управления персоналом на цифровых платформах (системы рейтингов, оценки производительности, распределения задач) зачастую приводят к прекаризации женского труда. При этом усиление гендерного неравенства может затрагивать как неквалифицированных работников, так и специалистов высокой квалификации [15; 16; 17].

Результаты социологического опроса студентов Кубанского государственного технологического университета свидетельствуют о возможных гендерных различиях профессиональных

траекторий респондентов в условиях активной цифровизации и формирования нового экономического пространства в РФ. Хотя женщины чаще сомневаются в том, что их специальность будет востребована на рынке труда в будущем, они выразили меньшую готовность к освоению цифровых профессий, актуальных в рамках цифровой экономики.

Один из барьеров профессиональной адаптации может быть связан с выявленными в ходе исследования гендерными различиями в ожиданиях молодежи относительно профессиональных компетенций диджитал-специалистов. Женщины значительно чаще, чем мужчины, считали высокие квалификационные требования недостатком цифровых профессий. На наш взгляд, это свидетельствует о необходимости учета гендерных стереотипов при подготовке специалистов в областях STEM. Эти области ассоциируются с традиционно мужскими профессиями, что может создавать барьеры для женщин и вызывать у них сомнения в возможности собственной реализации в сфере информационных технологий.

Заключение.

Проведенное исследование выявило некоторые особенности восприятия цифровизации студенческой молодежью, которые важны для лучшей адаптации выпускников университетов к требованиям рынка труда. Неуверенность в долгосрочной востребованности собственной специальности свидетельствует о необходимости усиления профориентационной работы в вузах, направленной на повышение осведомленности студентов о рисках цифровой экономики и возможностях, которые она представляет. Университетам следует развивать гибкие образовательные траектории, сочетающие углубленную профессиональную подготовку с формированием цифровых компетенций и soft skills. Выявленные гендерные и междисциплинарные различия в готовности к переобучению подчеркивают важность дифференцированного подхода в образовательном процессе.

Однако не все проблемы могут быть решены самими университетами. Так, для привлечения женщин в цифровые профессии должны проводиться информационные кампании, в рамках которых будут продемонстрированы примеры успешных женщин в технологической сфере. Но подобные кампании должны быть частью более широкой государственной политики, направленной на создание целевых ориентиров и стратегий сокращения гендерного разрыва в STEM-областях. Это требует комплексного подхода,

включающего не только образовательные инициативы, но и активное участие государства в решении ряда проблем профессиональной адаптации

молодежи в условиях стремительно меняющейся цифровой среды.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Козлова Е.И. Влияние цифровизации на рынок труда // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 10 (444). С. 70-77.
2. Климовицкий С.В., Осипов Г.В. Влияние цифровизации экономики на рынок труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. №4. С. 212-216.
3. Арзамасова Е.Л. Влияние цифровизации и автоматизации на рынок труда и занятость в различных отраслях экономики // Человек. Общество. Инклюзия // 2024. № 2(58). С.37-45.
4. The Future of Jobs Report 2025 / World Economic Forum [Электронный ресурс] URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2025/> (дата обращения: 23.03.2025)
5. ИТ-отрасль заняла 1 место по темпам роста ключевых показателей за 4 года среди всех крупных отраслей экономики // Минцифры [Электронный ресурс] URL: <https://digital.gov.ru/en/news/it-otrasl-zanyala-1-mesto-po-tempam-rosta-klyuchevykh-pokazatelej-za-4-goda-sredi-vseh-krupnykh-otraslej-ekonomiki> (дата обращения: 23.03.2025)
6. Российский сектор ИКТ в I–III кварталах 2024 года // ИСИЭЗ [Электронный ресурс] URL: <https://issek.hse.ru/news/1008748239.html> (дата обращения: 23.03.2025)
7. Российский сектор ИКТ. Аналитика на основе официальной статистической информации // ИСИЭЗ [Электронный ресурс] URL: <https://issekdash.hse.ru/viewer/public?dashboardGuid=0e54f8988a3241129ffae56ca76001cd&showNav=true&fit=true> (дата обращения: 23.03.2025)
8. Дмитрий Чернышенко принял участие в церемонии запуска конкурса «Цифровой марафон – 2025» // Правительство России [Электронный ресурс] URL: <http://government.ru/news/54052/> (дата обращения: 23.03.2025)
9. Профессии в России: престиж, доходность, востребованность // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost> (Дата обращения: 23.03.2025)
10. Зарплата ИТ-специалистов в два раза выше средней по экономике // Минцифры [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/news/zarplata-it-speczialistov-v-dva-raza-vyshe-srednej-po-ekonomike> (Дата обращения: 23.03.2025)
11. Ермолаева С.Г. Влияние цифровизации на рынок труда: мнение студентов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2020. №2 (65). С. 56-64.
12. Wang, Y., Huang, B., Pan, Y., & Shao, P. (2023). Which groups benefit more? Evidence from the impact of the digital economy on the gender wage gap. *Applied Economics*, 56(58), 8462–8480. <https://doi.org/10.1080/00036846.2023.2290597>
13. Bannykh, G. (2021). Gender Digital Inequality: Conceptualization and Practices. In: Zaramenskikh, E., Fedorova, A. (eds) *Digital Transformation and New Challenges. Lecture Notes in Information Systems and Organisation*, vol 45. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_13
14. Lechman, E., & Popowska, M. (2022). Overcoming gender bias in the digital economy. *Empirical evidence for European countries. Gender, Technology and Development*, 26(3), 404–436. <https://doi.org/10.1080/09718524.2022.2127064>
15. Anwar, M. A. (2022). Platforms of inequality: gender dynamics of digital labour in Africa. *Gender & Development*, 30(3), 747–764. <https://doi.org/10.1080/13552074.2022.2121059>
16. van Doorn, N. (2017). Platform labor: on the gendered and racialized exploitation of low-income service work in the ‘on-demand’ economy. *Information, Communication & Society*, 20(6), 898–914. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1294194>
17. James, A. (2022). Women in the gig economy: feminising ‘digital labour’. *Work in the Global Economy*, 2(1), 2-26. Retrieved Mar 25, 2025. <https://doi.org/10.1332/273241721X164448410652000>

References:

1. Kozlova E.I. The impact of digitalization on the labor market // *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 2020. No. 10 (444). pp. 70-77.
2. Klimovitsky S.V., Osipov G.V. The impact of digitalization of the economy on the labor market // *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2019. No. 4. pp. 212-216.
3. Arzamasova E.L. The impact of digitalization and automation on the labor market and employment in various sectors of the economy. *Society. Inclusion* // 2024. № 2(58). pp.37-45.
4. Report on the future of jobs for 2025 / World Economic Forum [Electronic resource] URL: <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2025/> (date of request: 03/23/2025)
5. The IT industry has taken 1st place in terms of the growth rates of key indicators over 4 years among all major sectors of the economy // Ministry of Finance [Electronic resource] URL: <https://digital.gov.ru/en/news/it-otrasl-zanyala-1-mesto-po-tempam-rosta-klyuchevykh-pokazatelej-za-4-goda-sredi-vseh-krupnykh-otraslej-ekonomiki> (date of request: 03/23/2025)

6. The Russian sectarian in the I–III quarters of 2024 // FROM [Electronic resource] URL: <https://is-sek.hse.ru/news/1008748239.html> (date of request: 03/23/2025)
7. The Russian ICT sector. Analytics based on official statistical information // ISIEZ [Electronic resource] URL: <https://is-sekdash.hse.ru/viewer/public?dashboardGuid=0e54f8988a3241129ffae56ca76001cd&showNav=true&fit=true> (date of request: 03/23/2025)
8. Dmitry Chernyshenko took part in the launch ceremony of the Digital Marathon 2025 contest // Government of Russia [Electronic resource] URL: <http://government.ru/news/54052/> (date of request: 03/23/2025)
9. Passage in Russia: location, accessibility, interest // OUR [Electronic resource]. URL.: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost> (Date of request: 03/23/2025)
10. The salary of IT specialists is twice as high as the average for the economy // Ministry of Finance [Electronic resource]. The address.: <https://digital.gov.ru/news/zarplata-it-spezialistov-v-dva-raza-vyshe-srednej-po-ekonomike> (Date of reference: 03/23/2025)
11. Ermolaeva S.G. The impact of digitalization on the labor market: the opinion of students // Bulletin of Surgut State Pedagogical University. 2020. No. 2 (65). pp. 56-64.
12. Wang, Yu., Huang, B., Pan, Yu., and Shao, P. (2023). Which groups receive the most benefits? Data on the impact of the digital economy on the gender wage gap. *Applied Economics*, 56 (58), 8462-8480. <https://doi.org/10.1080/00036846.2023.2290597>
13. Bannykh, Moscow (2021). Gender digital inequality: conceptualization and practice. In the book: Zaramenskikh E., Fedorova A. (ed.) *Digital transformation and new challenges. Lecture notes on Information Systems and Organization*, volume 45. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-71397-3_13
14. Lechman E., Popovska M. (2022). Overcoming gender prejudice in the digital economy. Empirical data for European countries. *Gender, Technology and Development*, 26 (3), 404-436. <https://doi.org/10.1080/09718524.2022.2127064>
15. Anwar, M. A. (2022). Platforms of inequality: The gender dynamics of the digital workforce in Africa. *Gender and Development*, 30 (3), 747-764. <https://doi.org/10.1080/13552074.2022.2121059>
16. van Doorn, N. (2017). Labor Platform: on gender and racial exploitation of low-income workers in the on-demand economy. *Information, Communication and Society*, 20 (6), 898-914. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2017.1294194>
17. James A. (2022). Women in the Gig Economy: The Feminization of digital Labor. *Work in the Global Economy*, 2 (1), 2-26. Verified on March 25, 2025. <https://doi.org/10.1332/273241721X16448410652000>

Информация об авторах:

Пупкова Юлия Валентиновна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ «Кубанский государственный технологический университет», E-mail: pupjul@mail.ru ORCID 0000-0002-1107-4393

Мусаева Анна Геннадьевна, магистрант кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ «Кубанский государственный технологический университет», E-mail: musaeva.anna15@yandex.ru

Yulia V. Pupkova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, Law and Human Resources, Kuban State Technological University.

Anna G. Musayeva, Master's Student at the Department of Sociology, Law and Human Resources, Kuban State Technological University.

Вклад авторов:

все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors:

All authors contributed equally to this article.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.03.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Авторами окончательный вариант рукописи одобрен.